

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1560
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1560

СОДЕРЖАНИЕ

- 405-416 Чеканы *Saxicola torquata*, *S. rubetra* и *S. caprata*
в Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 417-420 Зимовка чёрного дрозда *Turdus merula* в Черемшанке
(Западный Алтай). О. В. ЛОГИНОВ,
И. В. ЛОГИНОВА
- 420-422 Поганки *Podiceps cristatus*, *P. nigricollis* и *Podiceps auritus*
в природном парке Птичья гавань в Омске в 2016-2017 годах.
Т. Ю. КОЛПАКОВА
- 422-426 Благоустройство как фактор экологической трансформации
среды обитания городской авифауны (на примере города
Павлодара). А. В. УБАСЬКИН, С. С. СТАЗАЕВ
- 426-429 Гнездование ворона *Corvus corax* в Калмыкии.
Н. В. ЦАПКО
- 430-435 Новые виды в орнитофауне Кавказского заповедника.
П. А. ТИЛЬБА, А. Г. ПЕРЕВОЗОВ
- 436-437 Некоторые особенности синантропизации серой вороны
Corvus cornix и сороки *Pica pica* в Уральской области.
П. В. ДЕБЕЛО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1560

CONTENTS

- 405-416 *Saxicola torquata*, *S. rubetra* and *S. capra*
in Western Tien Shan. E. S. CHALIKOVA
- 417-420 Wintering of the blackbird *Turdus merula* in Cheremshanka
(Western Altai). O. V. LOGINOV, I. V. LOGINOVA
- 420-422 *Podiceps cristatus*, *P. nigricollis* and *Podiceps auritus*
in the natural park «Ptichya Gavan» in Omsk in 2016-2017.
T. Yu. KOLPAKOVA
- 422-426 Accomplishment as a factor of ecological transformation
of habitat of urban avifauna (on the example of the city
of Pavlodar). A. V. UBASKIN, S. S. STAZAEV
- 426-429 Nesting of the common raven *Corvus corax* in Kalmykia.
N. V. TSAPKO
- 430-435 New species in the avifauna of the Caucasian Reserve.
P. A. TILBA, A. G. PEREVOZOV
- 436-437 Some features of the synanthropization of the hooded crow
Corvus cornix and the Eurasian magpie *Pica pica*
in the Ural Oblast. P. V. DEBELO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Чеканы *Saxicola torquata*, *S. rubetra* и *S. caprata* в Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбирское орнитологическое общество. Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.
E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 17 января 2018

В Западном Тянь-Шане гнездится черноголовый *Saxicola torquata maura* Pallas, 1773 и, вероятно, чёрный чекан *S. caprata rossorum* Hartert, 1910, а луговой *S. rubetra* Linnaeus, 1758 известен по 2 встречам.

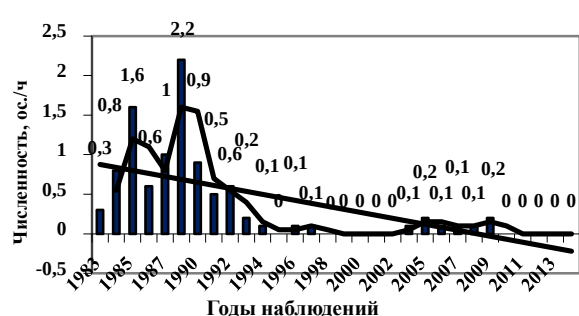
Луговой чекан *Saxicola rubetra* Linnaeus, 1758

Луговой чекан в Западном Тянь-Шане впервые отмечен в предгорьях Таласского Алатау в окрестностях села Жабагылы 9 сентября 1996. Следующая его встреча состоялась в 2002 году тоже 9 сентября в Каратау (ущелье Боялдыр – Колбинцев, Чаликова 2002). Таким образом, лугового чекана можно отнести к редко встречающимся видам периода сезонных миграций.

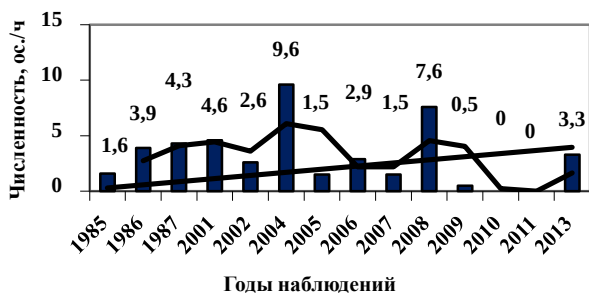
Черноголовый чекан *Saxicola torquata maura* Pallas, 1773

Черноголового чекана всегда считали обычным видом Западного Тянь-Шаня. В Таласском Алатау он гнездится от высокой части предгорий до субальпийских лугов и каких-либо изменений его численности долгое время не отмечали. С 1980-х годов наблюдениями охвачены все пояса гор – и всюду уменьшение числа гнездящихся птиц в одном поясе сопровождалось увеличением в другом. По северному склону долины реки Джабаглы в 1985-1987 годах удалось проследить изменение его численности на четырёх участках: полевая дорога от урочища Кызылжар до полевой базы Кши-Каинды (разреженный молодой высокоствольный арчовник, 1600-1800 м над уровнем моря), нижняя тропа от водопада Кши-Каинды до урочища Избала (арчовый лес, 1800-1850 м), вверх по ущелью Кши-Каинды от переезда через одноимённую реку до Сурчиной колонии (субальпийский луг с отдельными кустами стелющейся арчи, 1800-2400 м) и серпантин – перевал Кши-Каинды (арчовый стланик, 2400-3000 м). В среднем больше птиц гнезнилось в районе третьего участка (3.4 особи в час), чуть меньше вдоль серпантина (3.0), почти в два раза меньше по полевой дороге (1.8) и в 7 раз – по нижней тропе (0.5). Распределение же численности по годам

несколько иное, хотя в последнем месте оно так и осталось наименьшим (колебание от 0.2 до 0.5 ос./ч). Так летом 1985 года на трёх других участках максимальное число птиц отмечено по полевой дороге (3.3) и минимальное – до Сурчиной колонии (1.6), в 1986 и 1987 – наоборот (соответственно 0.7 и 3.9, 2.2 и 4.3). В районе серпантина число чеканов более постоянно (от 2.7 до 3.5). В следующее десятилетие картина изменилась. Вдоль полевой дороги в первую его половину численность вида с 1989 до 1994 года постоянно падает (с 2.2 до 0.2 ос./ч), с 1995 по 2004 год он ни разу не попадает в учёт и до 2014 года отмечен только в 2005-2007, 2009 (от 0.3 до 0.6). На нижней тропе с 1988 по 2014 год пара гнездилась только в течение четырёх лет (1990, 1996, 1997, 2004). На лугах до Сурчиной колонии с 2001 по 2013 год черноголовый чекан отсутствовал только в 2010 и 2011 годах, но и в другие годы его число было не стабильно (от 0.5 в 2009 до 9.6 в 2004, в среднем 3.1 ос./ч). В районе серпантина в этот же период его отмечали ежегодно, хотя изменения числа птиц было заметно (от 0.3 в 2010 году до 3.7 в 2002, в среднем 1.4 ос./ч). В целом же за весь период наблюдений колебания численности вида в разных биотопах одного ущелья совпали, но только на субальпийских лугах она лишь незначительно выросла, тогда как в арчовниках только падала (рис. 1).

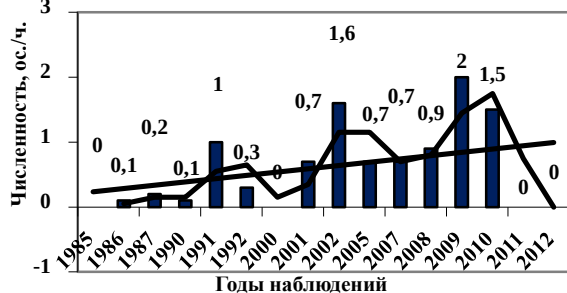
Арчовый лес ущелья Кши-Каинды

Субальпийский луг ущелья Кши-Каинды

Арчовый стае ущелья Кши-Каинды

Арчовый лес урочища Чуулдак

Рис. 1. Динамика численности черноголового чекана *Saxicola torquata* в Таласском Алатау (май-июль).

В арчовых лесах урочища Чуулдак (1900-2100 м н.у.м.) нарастание численности черноголового чекана с 1985 года шло постепенно: в 1985-1991 годах от 0.0 до 1.0 ос./ч (в среднем 0.3), в 2000-2002 от 0.0 до 1.6

(0.8) и в 2005-2009 от 0.7 до 2.0 (1.1), а в 2011-2012 этот вид отсутствовал (рис. 1). На суходольных лугах в междуречье Кши- и Улькен-Чимбулак в 2001-2010 годах средняя численность вида была намного выше – 4.7 ос/ч (от 2.0 в 2010 до 10.6 в 2002 году), но в 2011-2012 годах его так же не нашли.

Рис. 2. Самец азиатского черноголового чекана *Saxicola torquata maura*. Аса, Жамбылская область. 26 апреля 2017. Фото А.Исабекова.

Долгое время спорным оставался вопрос о гнездовании черноголового чекана в предгорьях. Для 1930-х годов Л.М.Шульпин (1965) и для 1940-х В.В.Шевченко (1948) отмечают его обычным в высокой части предгорий. В 1960-е годы А.Ф.Ковшарь (1966) был уверен, что в этом поясе он не гнездится. В начале 1970-х годов Б.М.Губин (2012) не исключал вероятности гнездования отдельных пар ранней весной в предгорной степи. С 1999 по 2012 год в районе тропы от села Жабагылы до кордона Талдыбулак (1100-1300 м н.у.м.) пара черноголовых чеканов гнездилась только в 2000 и 2007 годах. На спорадичность и не постоянство появления его в нижней части горных долин на высотах всего около 1000 м н.у.м. указывали и для узбекской части Западного Тянь-Шаня (Митропольский 2002). При этом замечено, что после ранневесеннего цикла гнездования на таких низких высотах чеканы мигрируют выше в горы, где проходит второй цикл размножения. Вероятна такая картина и для Таласского Алатау, так как в годы гнездования вида он исчезал из предгорий ко второй декаде июня.

Таким образом, можно предположить, что ежегодно число гнездящихся черноголовых чеканов определяется условиями гнездования

каждого конкретного места. Поэтому, в течение всего периода наблюдений и не удалось заметить каких-либо значительных изменений его численности.

Судя по некоторым данным, незначительные флуктуации численности этого чекана наблюдали и в других соседних хребтах. Так, в середине XX века он был довольно редок и немногочислен в верхней части хребта Каржантау, по долине реки Угам и в районе Чаткальского заповедника (Корелов 1956; Железняков, Колесников 1958). Однако на плато Пулатхан он отмечен на гнездовании в июне 1948, а в июле-августе 2007 года даже не встречен (Корелов 1956; Митропольский 2008).

Рис. 3. Самка азиатского черноголового чекана *Saxicola torquata maura*. Жуалинский район, Жамбылская область. 4 мая 2014. Фото А.Исабекова.

В середине 1970-х годов черноголовый чекан был обычен в субальпийском поясе в верховьях реки Ангрен, но не гнезился ни в альпийском, ни в лесолуговом поясе, обитая только в пределах высот от 2100 до 2600 м н.у.м. По долине реки Аксаката его нашли ниже – на высоте всего 1200 м (Митропольский и др. 1981). Отсутствовал он летом 1994 года в Чаткальском заповеднике, где его отмечали в 1981, 1991 и 2001–2002 годах (Лановенко 1997; Митропольский 2005). Летом 1998 года черноголового чекана не нашли в ряде мест Западного Тянь-Шаня (Ковшарь, Торопова 1999), но в 2002 году в верхней части долины реки Пскем он был более многочислен, чем полвека назад, хотя в нижней её

части летом 2003 года встречен лишь один раз (Ковшарь 2003, 2004). Кроме того, если в июле-августе 2002-2003 годов в верхней части долины встречено 117 чеканов, то в августе 2015 – всего три (Тен и др. 2017). Летом 2003 года в казахстанской части Западного Тянь-Шаня черноголовый чекан встречался спорадично: отсутствовал в ущельях Акмечеть, Бадам (район погранзаставы), Дунгузтараксай и в долине Угама, но был обычен в ущелье Наут (1.7 ос./ч). В других местах его встречали от входа в ущелье до высокогорий (с учётом наличия характерных мест обитания). Самым многочисленным он был в ущелье Каскасу, где в мае встречался на лугах в нижней и средней его части (0.8 и 3.7 ос./ч соответственно), а в июле – в средней и верхней (0.8 и 3.8, в 2008 году отсутствовал, в 2012 соответственно 3.0 и 3.3 ос./ч). В ущелье Сайрамсу его численность ниже и к 2005 году по сравнению с 2003 годом несколько упала (с 0.8 до 0.5 ос./ч). В июле 2008 года черноголовый чекан был многочислен на границе арчового стланика и альпийского луга в верховьях реки Улар (5.2), а в 2012 году в таком же биотопе в верховьях реки Сарыайгыр – обычен (1.2 ос./ч). В Машаттау он был обычен в 1998 году (Ковшарь 1999, 2001), немногочислен в 2009 и 2015 и отсутствовал в 1989, 2003 и 2008 годах.

Замечено, что численность черноголового чекана значительно ниже на пастбищах, сильно стравленных скотом, нежели на пастбищах с умеренным выпасом. Причём уменьшение численности в таких местах связывают с очень высокой численностью на деградированных пастбищах каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina*, доминирующей в данном сообществе (Митропольский 2002). Это подтверждено наблюдениями летом 2003 года. Так, ежегодно на пастбищах верхней части хребта Каржантау и в верховьях ущелья Каскасу на 1 чекана приходится 10 плясунь, в верхней части долины Майдантал, где скот не выпасают с 1998 года, соотношение этих видов иное – 1:4. В высокогорьях Чаткальского заповедника и за его пределами летом 2007 года численность этих видов колебалась: черноголового чекана от 0.6 до 0.0 ос./ч и плясуньи – от 1.6 до 2.7 ос./ч (Лынов, Дониёров 2010).

В Каратау черноголовый чекан не гнездится, но, как и повсюду, регулярно встречается во время миграций. Так, в Боролдайтау (долина реки Кашкарата) в конце апреля – начале мая 1987 года его песни были слышны повсюду. На перевале Чокпак, расположенном между Таласским Алатау и Боролдайтау, с 1966 по 1981 год весной черноголовых чеканов чаще встречали в 1972 и 1975 годах, а осенью – в 1975 году (Гаврилов, Гисцов 1985).

В Таласском Алатау прослежено распределение черноголового чекана по различным поясам гор (рис. 4). Весной в предгорьях он появляется в марте-апреле и держится одиночками (0.1-0.2 ос./ч). В отдельные годы загнездившиеся здесь пары чеканов остаются до начала июня

и к этому времени численность вида несколько повышается (0.3 ос./ч) за счёт молодых. Вновь чекан появляется здесь в конце августа (2.0), и с этого времени мигранты чаще встречаются небольшими группами. С сентября по октябрь число их снижается (с 0.7 до 0.0 ос./ч), но отдельные особи встречаются и позже (20 октября 1967, 1975 и 1976 – данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы). В окрестностях села Жабагылы 2 апреля 1999 встречен самец с седой головой.

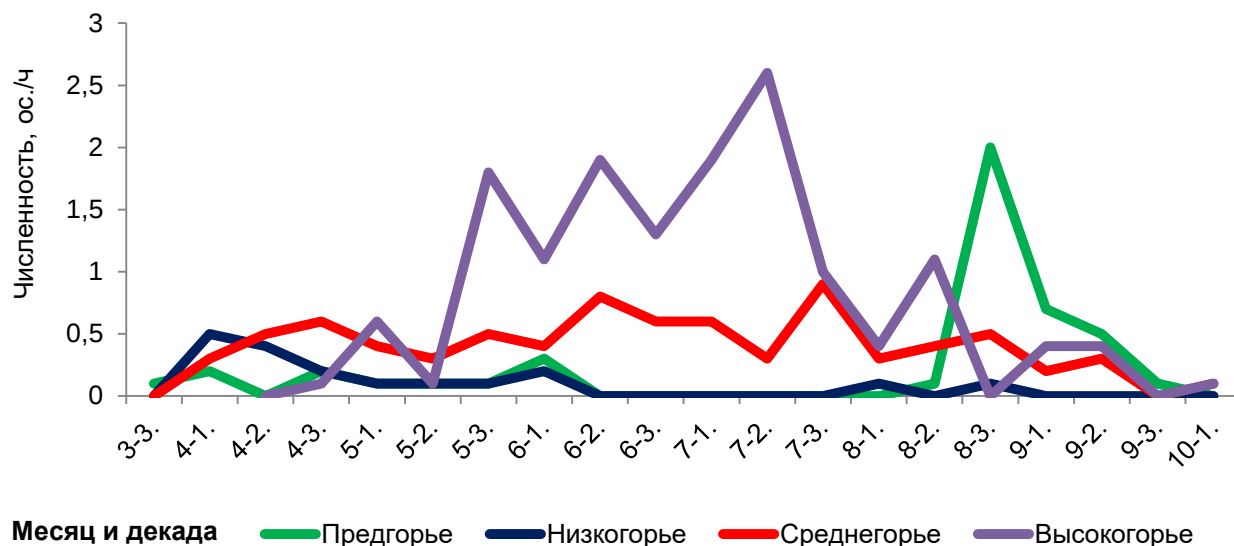

Рис. 4. Сезонная динамика численности черноголового чекана *Saxicola torquata* в Таласском Алатау

В низкогорьях черноголовый чекан появляется в начале апреля (самая ранняя дата 29 марта 1989), причём именно в этот период его численность максимальна (0.5 ос./ч) и постепенно сходит на нет к середине июня. Вероятно, здесь так же, как и в предгорьях, у отдельных пар проходит первый цикл размножения. Вновь в небольшом числе вид встречается с августа (0.1 ос./ч), но отдельных особей отмечали и позже (15 октября 1960 – Ковшарь 1966).

В среднегорья черноголовый чекан поднимается также в начале апреля (29 марта 1994), наращивая свою численность в течение месяца (с 0.3 до 0.6 ос./ч, рис. 4). С мая число птиц стабильно (0.2-0.3 ос./ч) и лишь к концу июня с появлением молодых незначительно возрастает (0.5 ос./ч). С июля в этих местах держится меньше птиц (0.1-0.2 ос./ч) и лишь к концу августа их число чуть повышается (0.4 ос./ч). Последние мигранты встречаются здесь до середины октября (16 октября 1963 – Ковшарь 1966).

В высокогорья (не выше пояса арчового стланика) черноголовый чекан поднимается в конце апреля. Весь май идёт выбор мест гнездования, что и объясняет непостоянство его численности (от 0.1 до 0.6 ос./ч, рис. 4). С конца мая и до середины июня число птиц остаётся нестабильным, но его рост (1.1-1.9 ос./ч) идёт, вероятно, за счёт особей, под-

нимающихся из предгорий и низкогорий на второй репродуктивный цикл. Во второй половине июня вид массово приступает к гнездованию и к началу июля с окончанием пения самцов становится менее заметным (1.3-1.9 ос./ч). Пик численности приходится на середину июля (2.6 ос./ч) и совпадает со сроками массового вылета молодых. Но уже в конце июля, с началом кочёвок и до отлёта, она ежеквартально меняется (от 0.0 до 1.0 ос./ч). Позже 1 октября (1983) чекана в этом поясе гор не встречали. Выше арчового стланика вид не отмечен.

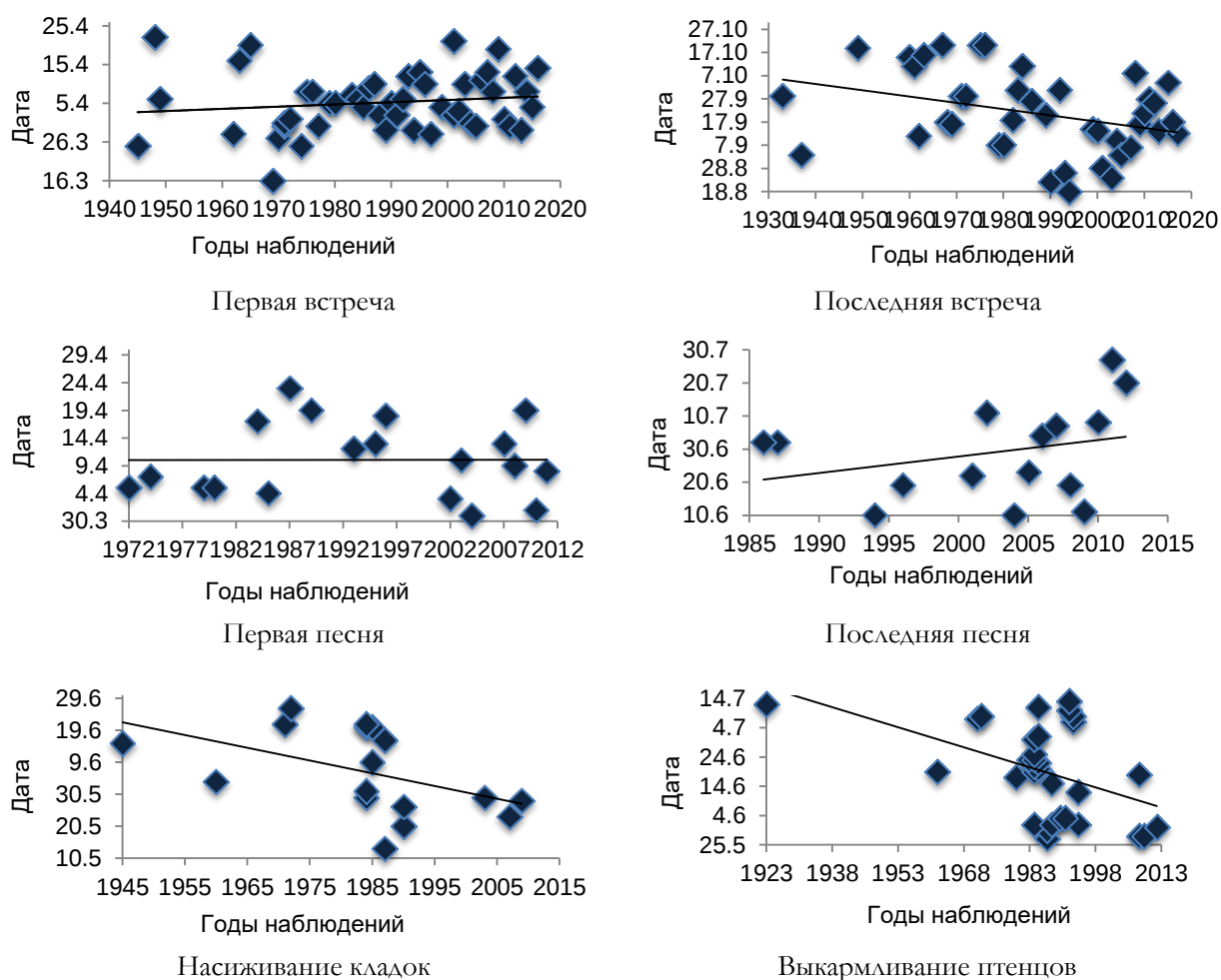

Рис. 5. Динамика основных фенологических явлений в жизни черноголового чекана *Saxicola torquata* в Таласском Алатау.

С зимовок черноголовый чекан возвращается в конце марта (16 марта 1969, рис. 5). Первыми прилетают самцы, а прилёт самок задерживается на 7-19 дней (Гаврилов, Гисцов 1985). Поэтому в начале пролёта доминируют самцы, а в его конце – самки. С учётом ежегодных сроков прихода весны прилёт этих птиц колеблется, но в целом за 80 лет наблюдений сроки прилёта не изменились. Осенний отлёт выражен чётче и начинается в конце августа, но если весной птицы летят одиночками, то осенью они объединяются в небольшие группы (возможно, выводки). Пик пролёта приходится на первую половину сентя-

бря, последняя встреча вида состоялась 20 октября (1967, 1975, 1976). Похоже, на зимовки он стал возвращаться раньше, так как за последние 35 лет его не отмечали позже 4 октября (2015).

Петь самцы черноголового чекана начинают после возвращения на места гнездования. В предгорьях песню слышали с 31 марта (2004), в низкогорьях – с 1 апреля (2010), в среднегорьях – с 3 апреля (2002) и в высокогорье – с 19 мая (2009). Период активного пения приходится на апрель и май, к концу июня эта активность снижается и позже 27 июля (2011) самцы не пели. Пары в предгорьях встречали с 6 апреля (1992), в среднегорьях – с 12 апреля (1993). За весь период наблюдений сроки начала пения самцов не изменились, но увеличилась их продолжительность (рис. 5).

В среднегорьях черноголовый чекан гнездится на суходольных лугах и изредка в разреженном арчовом лесу. Из 13 постоянных площадок в 1 га, заложенных в арчовом лесу Кши-Каинды и Чуулдак (1982-1992 годы), он выбрал по одной, но в первом месте он гнезвился в 1984 году, а во втором – в 1985 и 1990 (Чаликова 2007). В итоге на 74 га в течение 11 лет средняя плотность гнездования вида составила 0.04 пары на 1 га. Выше, в поясе арчового стланика, чекан гнездится на субальпийских и альпийских лугах. Гнёзда чаще устраивает на северных склонах (23), реже на северо-западных (9), западных (3), северо-восточных и восточных (по 2), южных и юго-западных (по 1), причём в поясе арчового стланика их крутизна не имела значение, а в поясе арчового леса выбирались более пологие участки. Гнёзда находили чаще под кочкой (31), образованной корнями или стеблями травянистых растений (герань, типчак, гречишник, злаки), реже – под камнем (7), в ямке и под обрывом склона (по 3).

Гнездо представляет собой плотную, иногда рыхлую постройку, которая к концу гнездового периода сильно деформируется. В материале 35 гнёзд присутствовали стебли злаков (30), мох (21), перья (15), шерсть (11 – медведя, косули, сурка и горного козла), сухие злаки (5), стебли зонтичных (3), конский волос (1), плоды кузинии, колос и луковицы злаков, корешки травянистых растений, кора и веточки арчи, листья барбариса, ферулы, сложноцветных, лапчатки и герани, щетина кабана, пучки человеческого волоса и шерстяные нитки (по 1). Масса трёх гнёзд 10.1, 20.6 и 21.2 г. В их состав вошли мох (2.7, 7.8 и 6.0 г), перья (0.01, 6.0 и 0.7 г), шерсть (0.15, 0.0 и 1.6 г), листья (0.0, 6.6 и 0.3 г) и стебли злаков (0.6, 0.0 и 1.8 г), только в первом были стебли зонтичных (0.2 г), только во втором – корешки травянистых растений (0.05 г), плоды кузинии, колос злаков и лист барбариса (по 0.01 г), только в третьем – сухие злаки (10.0 г), кора арчи (0.3 г), луковицы злаков и конский волос (0.01 г). При этом первое гнездо построено на альпийском лугу, два других – в разреженном арчовом лесу; и строительный материал

последних был более разнообразен. Кроме того в третьем гнезде, построенном в начале мая (другие в начале июня), заметно присутствие сухих злаков, составивших половину материала. В то же время большую часть первого гнезда составила ветошь (5.6 г), тогда как в других двух она была менее заметна (2.9 и 0.1 г).

С учётом выбора места гнездования к строительству гнёзд черноголовый чекан приступает в разных поясах гор в разные сроки. Нам об этом периоде жизни вида почти ничего не известно. По-видимому, он сильно растянут и зависит от схода снежного покрова и продолжительности осадков в весенний период. Три встречи самок со строительным материалом состоялись лишь в поясе арчового стланика 19 июня 1971 (Губин 2012), 1 и 7 июля 1985, 2007. Размеры 24 гнёзд, мм: внешний диаметр 90-150×90-240 (в среднем 107.4×118.8), высота гнезда 49-95 (72), диаметр лотка 70-80×50-85 (66.7×69.2), глубина лотка 33-62 (38.3). Два гнезда были построены по типу гнезда черногрудой красношейки *Luscinia pectoralis* с летком 45×60 и 50×40 мм (Губин 2012).

В Таласском Алатау кладка ($n = 33$) черноголового чекана содержала 3-6, в среднем 4.9 яиц, а в верховьях реки Ангрен – 5-6, в среднем 5.4 яиц (Митропольский, Третьяков и др. 1981). Причём в последнем месте июньские кладки были малочисленнее майских и их отнесли к повторным. Подобное в Таласском Алатау не замечено и здесь в двух кладках из 33 нашли по 3 и по 1 болтуну, в одной – 2. Самка ежедневно утром откладывала по яйцу и их в гнёздах находили в среднегорье с 15 мая (1987, рис. 5) по 20 июня (1985) и в высокогорье – с 16 июня (1987) по 26 июня (1972 – Губин 2012). В начале 1970-х годов в среднегорье 4 кладки начаты в третьей декаде апреля (Губин 2012). Насиживание длится 12-13 дней. Птенцов от 1 до 6 (в среднем 4.1) отмечали в среднегорье с 27 мая (1987, рис. 5) по 13 июля (1997), в высокогорье – 16 июня (1962 – Ковшарь 1966) по 11 июля (1985). Слётков в среднегорье встречали со 2 июня (2001) по 28 июля (2003), в высокогорье – с 16 июня (1962 – Ковшарь 1966) по 9 августа (1973 – Губин 2012). В выводках (19) отмечено от 2 до 6 слётков, в среднем 3.3. В 12 гнёздах, расположенных в среднегорье, было отложено 59 яиц, из которых вылупилось 39 птенцов, из которых 18 благополучно вылетели. Два гнезда разорены с кладкой и три – с птенцами. Успешность размножения составила 30.5%. Однако в высокогорье успешность размножения может быть в два раза выше (69.2 % – Губин 2012).

Не смотря на то, что черноголовый чекан обыкновёнен на большей части Западного Тянь-Шаня, конкретные данные по срокам его размножения не упомянуты. Лишь на озере Сыры-Челек слётков добывали с 21 июня (Кашкаров 1927), да в верховьях реки Ангрен кладки яиц находили с конца апреля до двадцатых чисел июня (Митропольский, Третьяков и др. 1981).

Чёрный чекан
Saxicola caprata rossorum Hartert, 1910

В начале XX века чёрный чекан в небольшом числе гнезвился по долине реки Чирчик и по луговинам реки Биш-арык в предгорьях Каратау (Зарудный 1910). В присырдарьинских низменностях он в небольшом числе встречается и поныне (Кузьмина 1970; Митропольский 2002). Летом 1984 года его отмечали и на озере Бийликоль (Гаврилов 1999) и в июне 1998 (пара) – в Таласском Алатау в районе озера Айнаколь (Колбинцев 1999), а в мае 2004 года одиночная особь отловлена на перевале Чокпак (Коваленко, Гаврилов и др. 2005). В июле 2005 года трёх птиц встретили на субальпийском лугу в окрестностях заповедника Сары-Челек (Остащенко 2005).

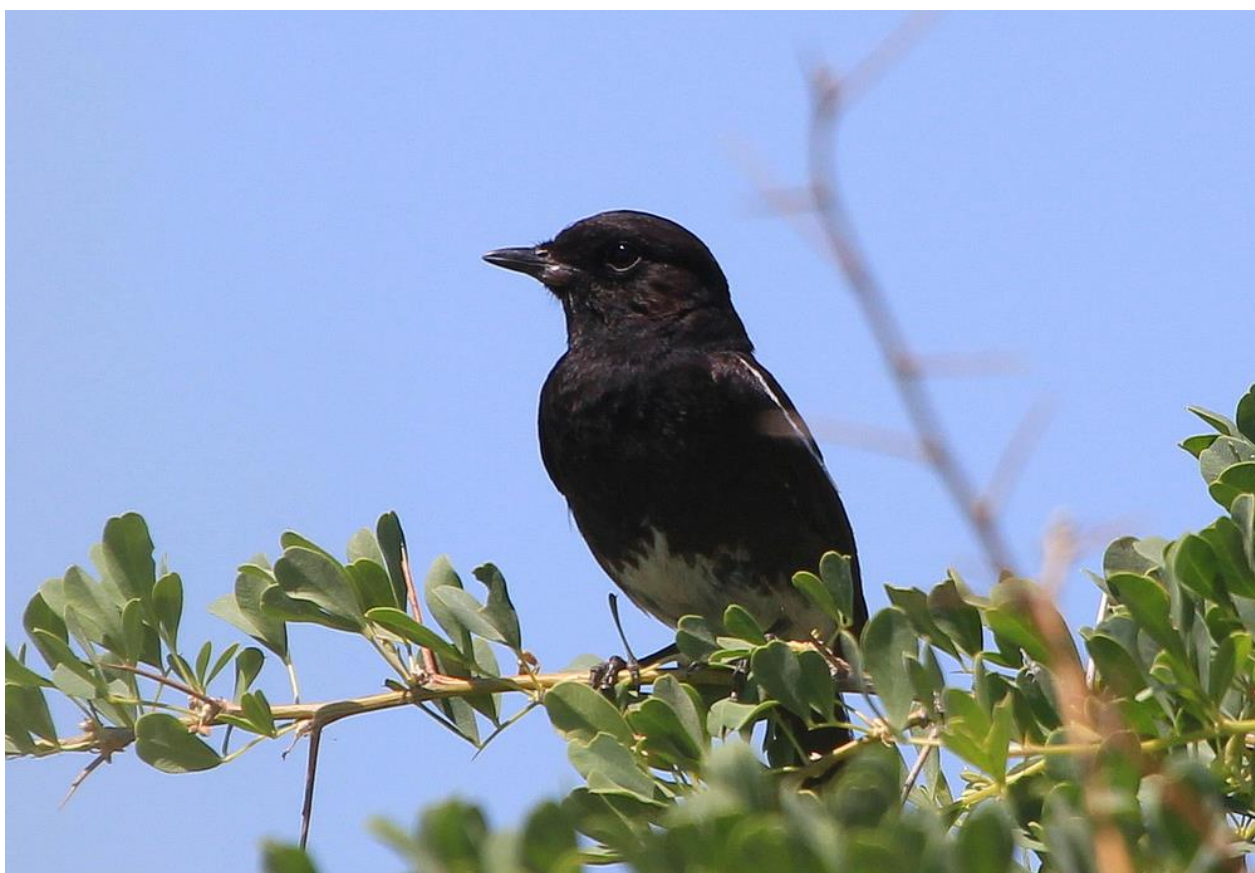

Рис. 6. Самец чёрного чекана *Saxicola caprata*. Байгекум, Кызылординская область.
9 июня 2017. Фото А.Исабекова.

Следует ли считать эти встречи случайными или же попыткой вида освоить новые территории, покажет время. Но хочется заметить, что чёрный чекан, по-видимому, гнездится изолированными парами, сохраняя привязанность к определённом месту и после невозвращения с зимовок, исчезает. Этим можно объяснить отрывочные, а не регулярные данные о его встречах. Так, например, в Таласском Алатау (ущелье Коксай) 13 сентября 1996 встречены самец и две молодые птицы, а на следующий год в том же месте 14 сентября – взрослый самец и самка

(Колбинцев 1999). В 100 км от этого места в июне 2015 и 2017 годов (в 2016 году наблюдения не проводили) пара чёрных чеканов гнездилась в пределах участка радиусом 50 м в городе Чимкенте (Чаликова 2017). Как видно, этот вид не привередлив к месту жительства и его отмечали от пустынь до гор (2360 м н.у.м.), от городов до заповедных мест.

Рис. 7. Самка чёрного чекана *Saxicola caprata*. Байгекум, Кызылординская область. 9 июня 2017. Фото А.Исабекова.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-223.
- Губин Б.М. 2012. *Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы*. Алматы: 1-248.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Горно-Лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Зарудный Н. А. 1910. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 2: 99-117; 3: 171-178.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Ср.-Азиат. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э. 2005. О пролёте дендрофильных птиц на перевале Чокпак (Западный Тянь-Шань) // *Tethys Ornithol. Res.* Алматы: 223-230.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алтая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia*: 106-121.
- Ковшарь В.А. 1999. Летняя фауна гор Машаттау (Ирсу-Даубабинский заказник Южно-Казахстанской области) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 72.

- Ковшарь В.А. 2001. Птицы Ирсу-Даубабинских гор (Машаттау): летний аспект // *Тр. Аксу-Джабаглинского заповедника*. Кокшетау: 141-147.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia*: 135-149.
- Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia*: 109-115.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 73-74.
- Колбинцев В.Г., Чаликова Е.С. 2002. Экспедиции: Каратау // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 21-22.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Кузьмина М.А. 1970. Род чекан // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 557-570.
- Лановенко Е.Н. 1997. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 45-54.
- Лановенко Е.Н. 1997. Структура летнего населения птиц Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 62-73.
- Лынов Ю.С., Дониёров Б.Н. 2010. Биотопическое разнообразие птиц в высокогорье Чаткальского заповедника и за его пределами // *Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Средней Азии и Казахстане*. Ташкент: 86-89.
- Митропольский М. 2008. Летняя авифауна плато Пулахтан (Чаткальский хребет, Узбекистан) // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 121-128.
- Митропольский О.В. 2002. Обзор птиц семейства дроздовых (Aves: Passeriformes: Turdidae) Западного Тянь-Шаня как возможных биоиндикаторов состояния экосистемы // *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня: охрана и рациональное использование*. Ташкент: 158-170.
- Митропольский О.В. 2005. *Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Материалы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан)*. Ташкент; Бишкек: 1-166.
- Митропольский О.В., Третьяков Г.П., Фотеллер Э.Р. 1981. Материалы к оологической характеристике птиц Западного Тянь-Шаня // *Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана*. Ташкент: 69-89.
- Остащенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан)*. Бишкек: 81-100.
- Тен А.Г., Грицына М.А., Нуриджанов Д.А., Абдураупов Т.В., Солдатов В.А. 2017. Орнитофауна верхней части бассейна реки Пскем // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии*. Алматы: 51-75.
- Чаликова Е.С. 2017. Встреча чёрного чекана *Saxicola caprata* в городе Чимкенте (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1433): 1597-1598.
- Чаликова Е.С., Колбинцев В.Г. 2006. К орнитофауне Боролдайтау и Каратау // *Selevinia*: 110-116.
- Шевченко В.В. 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы (Южный Казахстан, Сев.-западные отроги Таласского Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 1: 36-70.
- Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* 2: 160-200.

Зимовка чёрного дрозда *Turdus merula* в Черемшанке (Западный Алтай)

О.В.Логинов, И.В.Логинова

Олег Витальевич Логинов, Ирина Владимировна Логинова. Общественный Фонд сохранения снежного барса (Snow Leopard Fund), Центральная улица, д. 10, кв. 25, Черемшанка, Восточно-Казахстанская область, 070522, Казахстан. E-mail: irbisslc@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 января 2018

Чёрный дрозд *Turdus merula* в казахстанском Алтае – редкий гнездящийся и зимующий вид, который появился здесь сравнительно недавно в результате расселения в 1970-1980-е годы. Распространён спорадично, но продолжает успешно расселяться (Стариков, Цих 1990; Щербаков 1996; Ковшарь, Березовиков 2001; Прокопов 2009; Щербаков, Березовиков 2007).

В 1983 году в горно-таёжной части Западного Алтая чёрный дрозд был впервые обнаружен гнездящимся в долинах Белопорожной Убы и Сакмариhi (Мищенко, Байдавлетов 1987), а 14 января 1990 в долине Ульбы, в 30 км южнее Лениногорска (Риддер) он был впервые отмечен на зимовке (Стариков 1999). Найден чёрный дрозд и в окрестностях села Черемшанка (Щербаков 1996, с. 121). О своих встречах чёрных дроздов, кормящихся зимой на яблонях в южной части Риддера, неоднократно сообщал нам Ю.А.Котухов.

В Усть-Каменогорске К.П.Прокопов впервые встретил чёрного дрозда в феврале 2009 года (Прокопов 2009). Однако мы наблюдали эту птицу на год раньше (23 февраля 2008). Как сообщает Ю.К.Зинченко, залётных чёрных дроздов в Усть-Каменогорске он наблюдал в 1980-е годы. В 2008 и 2009 годах чёрные дрозды всю зиму продержались здесь под окнами нашего старого двухэтажного 8-квартирного дома и на проталине над теплотрассой (рис. 1). Ещё в конце осени 2008 года мы заметили кормящуюся на проталине самку, потом появился и самец. Потом оказалось, что чёрных самцов два.

В конце декабря 2009 года к нам под окно на кормушку в доме на Аблакетке (улица Правды, д. 16) стал прилетать чёрный дрозд. Он ел нарезанное яблоко, гранат и кашу-овсянку. Особенно он любит плоды американского девичьего винограда, который стали широко использовать у нас для вертикального озеленения, а также плоды рябины и сибирской яблони-дички. Три чёрных дрозда, два самца и самка, провели около нашего дома всю зиму 2009/10 года на проталине у теплотрассы.

Весной 2009 года чёрные дрозды токовали в нашем палисаднике и около теплотрассы и вели себя как два соперника. 6 марта 2009 пошёл

первый дождь, а 8 марта вечером на нашем заборе запел чёрный дрозд. Второй самец прыгал на голом участке земли, собирал дождевых червей и токовал, пел, поднимал хвост.

Рис. 1. Самец чёрного дрозда *Turdus merula*. Усть-Каменогорск, Аблакетка.
23 февраля 2008. Фото О.В.Логинова.

Рис. 2. Самец чёрного дрозда *Turdus merula*. Усть-Каменогорск, Аблакетка.
17 марта 2010. Фото О.В.Логинова.

Интересно сложились взаимоотношения между разными дроздами. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* явно чувствовал себя на проталине хозяином и отгонял чёрных дроздов и воробьёв, с которыми в лютые морозы держался в одной стайке. А чуть потеплело – всех разогнал и стал драчливым. Однажды он налетел грудью на чёрного дрозда

и согнал его с нашей кормушки под окном. Чёрный дрозд улетел в сады, а когда кормушка освободилась, снова вернулся. Не боялся чёрный дрозд и нашего кота Рыжика, который сидел на подоконнике и наблюдал за птицами. Мы угощали дроздов резаными яблоками, гранатами, изюмом, курагой и другими сухофруктами, овсом, хлебом, семечками. Чёрный дрозд стал почти ручным, близко подлетал к окнам, садился на калитку, а чернозобый так и остался диковатым.

Рис. 3. Самка (вверху) и самец чёрного дрозда *Turdus merula* на яблоне ягодной сибирской. Черемшанка, улица Центральная. 15 января 2018 г. Фото О.В.Логинава.

Следующая наша встреча с парой черных дроздов произошла в том же месте утром 17 марта 2010 (рис. 2).

Возможно, что чёрные дрозды уже начали гнездиться в Усть-Каменогорске в садах на Аблакетке.

И вот мы снова наблюдали пару черных дроздов 13, 14, 15 января 2018, уже в посёлке Черемшанка. Одиночные птицы пролетали над домами, а пару (самец и самка) кормящихся птиц на дикой яблоне ягодной наблюдали утром 15 января (рис. 3).

Несколько лет назад В.Н.Нетисов сообщал нам о том, что чёрные дрозды неоднократно прилетали зимой на кормушку около его дома в центре посёлка Черемшанка на улице Школьная.

Л и т е р а т у р а

- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков*. Казань: 250-270.
- Мищенко В.П., Байдавлетов Р.Ж. 1987. Гнездование чёрного дрозда и белобровика на Западном Алтае // *Изв. АН КазССР. Сер. биол.* 2: 34-36.
- Прокопов К.П. 2009. Первая зимняя встреча чёрного дрозда *Turdus merula* в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* 18 (494): 1117-1118.
- Стариков С.В., Цих А.А. 1990. Новые сведения о птицах казахстанской части Алтая // *Зоологические проблемы Алтайского края*. Барнаул: 48-49.
- Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном. Пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана*. Усть-Каменогорск: 1-144.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника*. Алматы, 1: 41-87.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1560: 420-422

Поганки *Podiceps cristatus*, *P. nigricollis* и *P. auritus* в природном парке Птичья гавань в Омске в 2016-2017 годах

Т.Ю.Колпакова

Татьяна Юрьевна Колпакова. Кафедры биологии и биологического образования,
Омский государственный педагогический университет. E-mail: tkolpakov@mail.ru

Поступила в редакцию 16 января 2018

В городе Омске и в его окрестностях обитает около 200 видов птиц. В последние годы гнездовая авифауна города широко представлена на водоёмах особо охраняемой территории Птичья гавань. Это уникальный природный парк, расположенный в центре Омска служит одним из популярных мест отдыха горожан. В 1994 году парк наделён статусом объекта регионального значения.

В 2007-2011 годах в парке проведены работы по реконструкции и дноуглублению, в результате чего три озера были объединены в один большой водоём, окружённый обводным каналом. Несмотря на то, что

основные работы проходили зимой, они не могли не сказаться на обилии и многообразии птиц. В настоящее время работы по реконструкции полностью завершены, и жизнь в Птичьей гавани постепенно восстанавливается.

Основой парка является озеро, площадь которого может меняться от 0.32 до 0.36 км² в зависимости от сезона, наполненности водой, количества осадков и степени разрастания водной и околоводной растительностью. На территории Птичьей гавани нами отмечено 3 вида поганок: чомга *Podiceps cristatus*, черношейная *P. nigricollis* и красношейная *P. auritus* поганки.

Чомга – это обычный в Омске гнездящийся перелётный и пролётный вид. Весной на водоёмы Птичьей гавани они прилетают раньше других поганок, в середине апреля. Чомги подолгу плавают на открытой воде, ныряют, поэтому их можно хорошо рассмотреть. Часто можно видеть, как маленькие птенцы сидят на спине у родителей, а выводки держаться скрытно, ближе к зарослям. Осенью чомги улетают позднее других поганок, могут держаться до самого ледостава.

По данным учётов 1986-1988 и 2006-2007 годах, в гнездовой период обилие чомги составляет 4 ос./км². По нашим наблюдениям 2016-2017 годов, во время пролёта и прилёта в апреле – начале мая чомга в Птичьей гавани многочисленна – 43-45 ос./км². Во второй половине мая – начале июня обычна – 12-20 ос./км². Во второй половине июня и начале июля, когда у чомги появляются птенцы, её обилие увеличивается до 32-36 ос./км². В сентябре, когда начинаются кочёвки, плотность этих птиц составляет 22-20, а в октябре обилие снижается до 8-9 ос./км². В ноябре чомгу на Птичьей гавани мы не отмечали.

Черношейная поганка в Омске – немногочисленный, неравномерно распределённый на гнездовании перелётный и пролётный вид. Прилетают эти поганки позже чомги, в конце апреля – начале мая, когда водоём освободится ото льда. Много времени птицы проводят на открытой воде, плавают, ныряют.

В учётах 2006-2007, 2012-2013 годов эту поганку в Птичьей гавани не отмечали (Соловьёв и др. 2012). В 2016 году нами встречены единичные птицы в мае-июне. В 2017 году эти птицы были редки, в мае плотность составила 0.1, в июне и июле – 0.3 ос./км². В августе обилие их сократилось до 0.1 ос./км². В сентябре черношейная поганка в Птичьей гавани уже не встречалась.

Красношейная поганка – обычный гнездящийся перелётный и пролётный вид в Омске. Предпочитает небольшие стоячие, сильно заросшие водоёмы. В Птичьей гавани селится рядом с чайками, утками и другими поганками. На водоёмах Омска в 1986-1988 годах в среднем за лето её плотность составляла 7 ос./км², а в 2006-2007 годах она не встречена (Соловьёв и др. 2012).

По данным наблюдений 2016-2017 годов, в период прилёта во второй половине мая красношейная поганка обычна на водоёмах Птичьей гавани, её плотность составила 6 ос./км², в июне с появлением птенцов обилие этих птиц увеличивается до 16 ос./км². В послегнездовой период, в июле, эта поганка становится многочисленна – 88 ос./км². В сентябре красношейных поганок в Птичьей гавани мы не отмечали.

Данные учётов 2016-2017 годов показывают, что население поганок в природном парке Птичья гавань восстанавливается и обилие этих птиц достигает уровня, который имел место до реконструкции.

Л и т е р а т у р а

Соловьёв С.А., Одинцева А.А., Колпакова Т.Ю., Одинцев О.А., Соловьёв Ф.С., Яковлев К.А. 2012. Омск // *Птицы городов России*. СПб.; М.: 331-360.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1560: 422-426

Благоустройство как фактор экологической трансформации среды обитания городской авифауны (на примере города Павлодара)

А.В.Убаськин, С.С.Стазаев

Александр Васильевич Убаськин. Павлодарский государственный университет им. С.М.Торайгырова, Павлодар, Казахстан. E-mail: awupawl@mail.ru

Станислав Семенович Стазаев. Павлодар, Казахстан. E-mail: sstazaev@mail.ru

Поступила в редакцию 16 января 2018

Практически во всех публикациях по птицам населённых пунктов подчёркивается, что в видовом составе и относительном обилии орнитофауны происходят изменения, связанные с существенными трансформациями в структуре ландшафтного разнообразия в пределах городской черты. Сбор и анализ такого материала служит основой для разработки долговременного мониторинга орнитофауны в условиях антропогенного преобразования окружающей среды и даёт возможность прогнозировать как отрицательные, так и положительные результаты деятельности человека на птиц, разрабатывать эффективные мероприятия по их охране.

В течение последних 50 лет зелёная зона города Павлодара, примыкающая к реке Иртыш, в результате проводимых работ по благоустройству (сооружение дорог и тротуаров, скверов, набережных, пляжей, инженерных систем и др.) сократилась практически в 5 раз. Масштабное асфальтирование и уничтожение зелёных насаждений при-

вело к перестройке естественных ландшафтов и деградации местообитаний всех представителей фауны.

Рис. 1 Участок берега Иртыша до работ по благоустройству.
Павлодар. Август 2014 года. Фото А.В.Убаськина.

Рис. 2. Участок берега Иртыша после работ по его благоустройству.
Павлодар. 3 января 2018. Фото А.В. Убаськина.

До середины 2016 года оставался участок площадью 5.6 га, представляющий собой густой тростниковый массив с вкраплениями зарослей кустарниковых ив *Salix* sp., обвитых повоем заборным *Calystegia sepium*, а также небольших групп клёна ясенелистного *Acer negundo* и березы повислой *Betula pendula* (рис. 1). Посещаемость этой террито-

рии была весьма незначительна (на верхней части берегового склона имелась единственная тропа). Здесь были кормушки для птиц, которые зимой наполнялись практически ежедневно. К началу лета 2017 года часть этого участка (1.85 га) была благоустроена (рис. 2), что, несомненно, вызвало коренное его изменение и оказало заметное воздействие на представителей городской фауны, главным образом, птиц.

Согласно нашим наблюдениям в период 2013-2016 годов, до благоустройства набережной, на этом участке встречалось 38 видов птиц. Основу составляли воробьиные: белая трясогузка *Motacilla alba*, сорока *Pica pica*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *C. cornix*, чёрная ворона *C. corone*, тростниковая *Acrocephalus scirpaceus*, садовая камышевка *A. dumetorum*, дроздовидная *A. arundinaceus* и болотная *A. palustris* камышевки, славки садовая *Sylvia borin*, серая *S. communis* и мельничек *S. curruca*, пеночки весничка *Phylloscopus trochilus*, теньковка *Ph. collybita*, зелёная *Ph. trochiloides*, черноголовый *Saxicola torquata* и луговой *S. rubetra* чеканы, варакушка *Luscinia svecica*, московка *Parus ater*, князёк *P. cyanus*, большая синица *P. major*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи, чиж *Spinus spinus*, щегол *Carduelis carduelis*, урагус *Uragus sibiricus*. Кроме воробьиных птиц, здесь отмечены золотистая щурка *Merops apiaster*, сизый голубь *Columba livia*, большой пёстрый *Dendroscopus major* и белоспинный *D. leucotos* дятлы. Среди кустарников встречался ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. Среди прибрежной водной растительности, состоящей главным образом из тростника *Phragmites australis*, камыша озёрного *Scirpus lacustris*, сусака зонтичного *Butomus umbellatus* и различных видов рдестов *Potamogeton* sp., осенью кормились остающиеся на зимовку кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *A. crecca*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали, гоголь *Vucephala clangula* (Убаськин, Чикин 2017а,б). На ползатоппленных деревьях отдыхали большие бакланы *Phalacrocorax carbo*.

На этой территории отмечалось гнездование славки-мельничка, урагуса, серой вороны, сороки, золотистой щурки, тростниковой камышевки. До 2000 года, здесь гнездилась и садовая камышевка (Чикин, Убаськин 2017).

В настоящее время здесь можно встретить в небольшом числе лишь белую трясогузку, сороку, серую ворону, большую синицу, домового воробья и сизого голубя.

В 2018 году городские власти планируют продолжить обустройство набережной до железнодорожного моста на оставшемся участке площадью 3.75 га, в том числе и на территории республиканского памятника природы «Гусиный перелёт» (палеонтологическое местонахождение неогеновой фауны, открытое в 1928 году палеонтологом Ю.А. Орловым). В результате на этом участке полностью исчезнут тростниковые

и кустарниковые заросли, места обитания и гнездования уже вышеперечисленных видов, а также гнездящихся здесь береговой ласточки *Riparia riparia* и белой трясогузки (рис. 3 и 4).

Рис. 3. Территория памятника природы «Гусиный перелёт». Вид с Иртыша.
Павлодар. 2014 год. Фото А.В.Убаськина.

Рис. 4. Участок территории памятника природы «Гусиный перелёт».
Павлодар. 2014 год. Фото А.В. Убаськина.

Литература

- Чикин С.А., Убаськин А.В. 2017. Обзор орнитофауны города Павлодара // *Биологические науки Казахстана*. Павлодар, 1: 20-34.
- Убаськин А.В., Чикин С.А. 2017. Зимовка кряквы *Anas platyrhynchos* на Иртыше в окрестностях Павлодара // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1484): 3355-3358.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1560: 426-429

Гнездование ворона *Corvus corax* в Калмыкии

Н.В.Цапко

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Ворон *Corvus corax* является обычным широко распространённым в Голарктике видом. Гнездится практически на всей территории России. Нередок в том числе и на юге европейской части России, где его численность оценивается в 5-10 тыс. пар (Белик 2005). На гнездовании достоверно отмечен во всех регионах юга России за исключением полупустынь Прикаспия в пределах Астраханской области и Калмыкии (Белик и др. 2006).

За всю историю изучения орнитофауны Калмыкии информация по обитанию ворона на территории республики практически отсутствует. Первое упоминание о вороне в Калмыкии принадлежит Ю.А.Самородову (1981). По устным сообщениям егерей, они изредка отмечали ворона в республике в зимний период. Для окрестностей Чограйского водохранилища ворон приведён как очень малочисленный вид без указания статуса пребывания (Самородов, Бадмаева 1981). По данным И.И.Гизатулина (2004), нередок на зимовке в окрестностях заповедника «Ростовский» на северном берегу озера Маныч-Гудило. Нами ворон отмечался однажды и тоже в зимний период. 27 января 2006 пара птиц отмечена в лесополосе в Приютненском районе. Рядом находилась свалка и скотобойня, у которой птицам был постоянно доступен корм (Цапко 2007).

Впервые в гнездовой период ворон отмечен в Ленинском лесничестве Городовиковского района (юго-запад Калмыкии). Здесь 1 мая 1997 встречена одиночная птица (М.П.Ильях, устн. сообщ.).

В начале XXI века в результате расселения ворона либо вследствие интенсификации орнитологических исследований происходит увеличение числа встреч его в Калмыкии, в том числе и в гнездовой период.

* Цапко Н.В. 2009. Гнездование ворона в Калмыкии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **21**: 202-206.

Основные места встреч ворона в гнездовой период приходятся на территорию Ики-Бурульского и Приютненского районов в пределах южных Ергеней и Кумо-Манычской впадины (Музаев, Горяшкиева, Нураева 2007). Августовские встречи птиц на средних (посёлок Кетченеры) и северных Ергенях (село Садовое) могли относиться как к местным птицам, так и кочующим, которые могли залететь из Волгоградской или Ростовской области.

Учитывая высокую степень осёдлости ворона, все эти встречи косвенно указывали на его гнездование в Калмыкии. Тем более что предкавказская популяция ворона в последнее время проявляет тенденцию к увеличению численности и расширению ареала (Федосов, Маловичко 2007). Если ранее основная популяция ворона на Ставрополье обитала на юге края в Предгорном районе (Хохлов 2000), то к концу XX века ворон начал интенсивно расселяться, и в 1997 году первое его гнездо было найдено на севере Ставропольского края в Кумо-Манычской впадине на границе с Калмыкией. Здесь же в 2005 году нами найдено гнездо ворона у села Манычское. Оно было устроено в центре густой 8-рядной лесополосы на 23-метровом вязе в 20 м от земли. Под гнездом находились многочисленные погадки из шерсти и костей грызунов (Цапко 2006). В настоящее время на севере Ставропольского края в пределах Кумо-Манычской впадины достоверно выявлено уже 8 гнездовых участков, а плотность гнездования ворона здесь оценивается в 0.001 пар/км² (Федосов, Маловичко 2007).

На севере Ставропольского края ворон чаще предпочитает гнездиться на опорах ЛЭП среди полей. Иногда его гнёзда находили на опорах ЛЭП среди пастбищ.

При этом ворон совершенно отсутствует в идентичных условиях на северном берегу Кумо-Манычской впадины в Калмыкии. Несмотря на целенаправленные поиски с 1997 по 2008 год и осмотр всех пригодных для гнездования вида ЛЭП, ворон здесь не обнаружен. В настоящее время все гнёзда на опорах ЛЭП принадлежат здесь серой вороне *Corvus cornix*, как это отмечено нами на берегу Чограйского водохранилища (окрестности посёлка Зунда-Толга, 2005 год) и на юго-западных склонах Ергеней, примыкающих к Кумо-Манычской впадине.

Впервые гнездование ворона отмечено нами в 2008 году в Приютненском районе на юго-западном склоне Ергенинской возвышенности. Птицы устроили гнездо на территории заброшенной урановой шахты в 3.5 км южнее посёлка Нарта. Данная шахта не функционирует уже около 30 лет и благодаря своей бывшей специфике людьми не посещается, что позволило большинству построек сохраниться. Лишь на некоторых из них отсутствует крыша. Именно на одном из таких зданий вороны и устроили гнездо (см. рисунок). Гнездо располагалось в нише стены, образовавшейся в результате частичного разрушения внутрен-

ней кирпичной кладки, и своим основанием лежало на вершине кирпичной колонне, подпирающей стену. Оно было построено из довольно толстых ветвей (вяз, тамарикс) и располагалось на высоте 6 м от уровня пола и в 2 м от вершины стены. Судя по размерам, оно использовалось птицами не первый год.

Гнездо ворона *Corvus corax* на здании заброшенной урановой шахты.
Юго-западный склон Ергенинской возвышенности. 15 мая 2008.

Во время обнаружения гнезда 15 мая 2008 в нём находился 1 птенец, который при подходе к гнезду человека и попытке спугнуть птенца с гнезда принялся громко кричать и перемещаться по лотку. Второй птенец, видимо только что покинувший гнездо, находился под ним на развалинах строения. Он летал ещё плохо, лишь слабо перепархивал. Ещё 2 слётка сидели в 20-30 м от гнезда на вершине соседнего холма. Вероятно, они покинули гнездо за день до этого. Одна взрослая птица с криками на большой высоте летала вокруг гнездового участка, при этом постоянно подвергаясь атакам обыкновенных пустельг *Falco tinnunculus*. Погадок или других пищевых остатков под гнездом не нашли. Но следует отметить, что под самым гнездом в яме ниже уровня пола (подземные помещения шахты) лежал труп коровы, которая, судя по состоянию туши, провалилась туда около 3 недель назад. При этом туша была совершенно не тронута и, видимо, воронами не использовалась. Хотя известно, что трупы животных играют большую

роль в рационе ворона. Вероятно на своём гнездовом участке птицы не испытывали недостатка в корме.

По соседству с воронами на территории самой шахты гнездилась обыкновенная пустельга (5-6 пар), галка *Corvus monedula* (1 гнездо в 5 м от гнезда воронов), сорока *Pica pica* (1 пара), сизый голубь *Columba livia* и обыкновенный жулан *Lanius collurio*. В 2007 году в окрестностях гнезда воронов гнезвился также курганник *Buteo rufinus* (700 м) и филин *Bubo bubo* (3 км). В 2008 году они на гнездовых участках не отмечены.

Возможно, что ещё один гнездовой участок воронов находится в окрестностях Элисты, где 2 птицы отмечены нами 22 июля 2008 в 5 км западнее города. Здесь имеются многочисленные высоковольтные ЛЭП, вполне подходящие для устройства гнёзд воронами.

Таким образом, в настоящее время ворон постепенно начинает заселять южную Калмыкию, расселяясь с сопредельной территории Ставропольского края. При этом он проявляет синантропные тенденции, устраивая гнёзда на элементах антропогенного происхождения. В будущем возможно увеличение численности ворона в Калмыкии и обнаружение новых его гнездовий на опорах ЛЭП.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* 1/2: 5-37.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 1: 3-35.
- Гизатулин И.И. 2004. Зимняя авифауна долины Западного Маныча в районе заповедника «Ростовский» // *Кавказ. орнитол. вестн.* 16: 4-7.
- Музаев В.М., Горяшкина Д.А., Нураева А.Н. 2007. К вопросу о видовом составе, распространении и гнездовании врановых птиц в республике Калмыкия // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах*. М.; Ставрополь: 170-171.
- Самородов Ю.А. 1981. Зимующие птицы Калмыкии и сопредельных территорий. Элиста: 1-109.
- Самородов Ю.А., Бадмаева В.Л. 1981. Об орнитофауне Сарпинской долины, возвышенности Ергени и Чограйского водохранилища // *Наземные и водные экосистемы*. Горький: 128-138.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2007. Ворон на Ставрополье // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах*. М.; Ставрополь: 148-152.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-200.
- Цапко Н.В. 2006. Летняя орнитофауна озера Маныч (северное Ставрополье) // *Кавказ. орнитол. вестн.* 18: 302-308.
- Цапко Н.В. 2007. Материалы к фауне зимующих птиц Калмыкии // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 330-332.

Новые виды в орнитофауне Кавказского заповедника

П.А.Тильба, А.Г.Перевозов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Видовой состав птиц Кавказского заповедника изучен достаточно полно (Аверин, Насимович 1938; Тильба, Казаков 1985; Тильба 1995, 1999, 2002; Белик и др. 2000). Однако к настоящему времени получены новые сведения о присутствии или характере пребывания некоторых видов птиц, информация о которых опубликована лишь частично (Тильба, Мнацеканов 2008; Перевозов 2008а,б). Согласно последней сводке по орнитофауне Кавказского заповедника от 2002 года, на его территории отмечено 174 вида птиц, среди которых – 81 гнездящийся, гнездование ещё 16 видов предполагается, 59 – пролётные, 10 – зимующие и 8 – залётные (Тильба 2002). Ниже приводятся данные о видах птиц, не отмечавшихся ранее на территории Кавказского заповедника, не наблюдавшихся здесь более 50 лет, а также сведения, уточняющие статус пребывания некоторых видов. Их названия и систематическое положение указываются по Л.С.Степаняну (2003).

Малая поганка *Podiceps ruficollis*. В прошлом отмечалась как залётный вид высокогорных районов (Туров 1932). Пребывание малой поганки не подтверждалось более 50 лет, в связи с чем этот вид был исключён из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба 2002). В настоящее время малая поганка изредка регистрируется на зимовке в низкогорной части заповедника (20-30 м н.у.м.). В январе 2006 года малая поганка регулярно наблюдалась на реке Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (А.Е.Ерофеев, устн. сообщ.).

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. В 1930-е годы была обычна во время летних кочёвок на высокогорных озёрах (Туров 1932; Аверин, Насимович 1938). Пребывание черношейной поганки не подтверждалось более 50 лет, в связи с чем этот вид был исключён из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба 2002). 29 сентября 2008 одиночная черношейная поганка отмечена на озере Безмолвия (С.А.Трепет, устн. сообщ.) и 21 августа 2009 – на озере Алоус (есть фото А.Г.Перевозова и С.А.Трепета).

Большая поганка *Podiceps cristatus*. Ранее в заповеднике не регистрировалась. В настоящее время чомга – редкий, а в отдельные годы

* Тильба П.А., Перевозов А.Г. 2010. Новые виды в орнитофауне Кавказского заповедника // Кавказ. орнитол. вестн. 22: 138-145.

обычный зимующий вид низкогорных и среднегорных районов. Отмечается на реке Хосте в пределах Хостинской тисо-самшитовой рощи с 2001 года. По опросным сведениям (А.Е.Ерофеев, устн. сообщ.), чомга регистрировалась в этом районе в 2001, 2002 и 2008 годах. По данным жителя Гузерипля Р.Сергеева, в холодные зимы 1990-х и 2000-х годов появлялась на реке Белой в районе кордона Гузерибль.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В 1930-е годы отмечался как залётный вид на горе Дудугуш (Аверин, Насимович 1938). В последующем, вплоть до начала XXI века, кудрявый пеликан не регистрировался, в связи с чем был исключён из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба 2002). В конце января 2006 года 6 пеликанов отмечены на реке Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (20-30 м н.у.м.) (А.Е.Ерофеев, устн. сообщ.).

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. Ранее на территории заповедника не регистрировался. В настоящее время малый баклан – редкий пролётный вид. В начале апреля 2005 года одна птица встречена А.И.Поповым на небольшом водоёме у кордона Лаура (550 м).

Белый аист *Ciconia ciconia*. Ранее в заповеднике не отмечался. В настоящее время изредка встречается во время миграций в среднегорных районах. 20 августа 2005 белый аист отмечен в посёлке Гузерибль (А.В.Ромашин, устн. сообщ.).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Ранее на территории заповедника не отмечался. Гнездится на сопредельной территории неподалёку от его границ (Аверин, Насимович 1938; Тильба 1999). В последнее время присутствие этого вида регистрируется в период миграций и летних кочёвок непосредственно в пределах заповедника. В низкогорных районах (20-30 м н.у.м) чёрный аист отмечался весной 2001 и 2002 годов на реке Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (А.Е.Ерофеев, устн. сообщ.). 16 сентября 1997 наблюдался в высокогорной части заповедника (2000 м н.у.м) на Лагонакском нагорье – хребте Каменное море (Тильба, Мнацеканов 2008). В летний период чёрный аист зарегистрирован 22 июня 2008 в районе озера Хуко.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Обычный вид заповедника во время миграций и на зимовке (Аверин, Насимович 1938; Тильба 1999). В последнее время иногда отмечается на гнездовании по долинам рек. По опросным сведениям, в 2001 году кряква гнездилась по старицам реки Малой Лабы в районе кордона Умпырь (1000 м н.у.м).

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. В прошлом изредка отмечалась на весеннем пролёте в окрестностях посёлка Гузерибль (Аверин, Насимович 1938), а также на зимовке – 13 января 1972 на кордоне Черноречье (фенотека заповедника). В последующем, вплоть до начала XXI века, хохлатая чернеть не регистрировалась, в связи с чем была исключена из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба

2002). В настоящее время иногда появляется в среднегорных районах (800 м н.у.м) в зимнее время. В конце января 2001 года хохлатая чернеть наблюдалась на реке Малая Лаба в районе кордона Черноречье (А.Н.Бобылев, устн. сообщ.).

Гоголь *Viscephala clangula*. В прошлом отмечался на весеннем пролёте на кордоне Черноречье (Аверин, Насимович 1938). В последующем был исключён из списка птиц заповедника (Тильба 2002), поскольку не регистрировался более 50 лет. В настоящее время гоголь обнаружен на зимовке в низкогорных и среднегорных районах (до 800 м н.у.м). В январе 2006 года добыт на реке Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (А.Е.Ерофеев, устн. сообщ.). В середине января 2002 года стая гоголей из 6 особей отмечена на кордоне Лаура (А.И. Марчукайтис, устн. сообщ.). Самка гоголя наблюдалась в течение 3 дней (30 января – 1 февраля 2008) участниками студенческой научной экспедиции кафедры зоологии и экологии МПГУ в Гузери́плъ.

Степной лу́нь *Circus macrourus*. Ранее был обычен на весеннем пролёте в марте-апреле, а в осеннее время – в августе-октябре (Аверин, Насимович 1938). В последующем при ревизии авифауны заповедника этот вид не был включён в её состав, поскольку его пребывание не удалось подтвердить до конца XX века. В настоящее время степной лу́нь – редкий нерегулярно встречающийся на пролёте вид. Регистрируется только в период осенних миграций в высокогорных районах заповедника (2000-2500 м н.у.м.): 15 сентября 1997 и 19 ноября 1987 – Лагонакское нагорье; 10 октября 2006 – перевал Трю; 18-19 августа 2007 – хребет Солонцовый.

Курганник *Buteo rufinus*. Ранее на территории заповедника не отмечался. В настоящее время относится к редким нерегулярно зимующим видам. 28 января, а также 1-2 февраля 2002 курганники наблюдались участниками студенческой научной экспедиции кафедры зоологии и экологии МПГУ в посёлке Гузери́плъ.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. В прошлом отмечался в заповеднике в летний период и во время миграций (Аверин, Насимович 1938.) Пребывание орла-карлика не подтверждалось более 50 лет, поэтому этот вид был исключён из списка орнито-фауны Кавказского заповедника (Тильба 2002). В настоящее время орёл-карлик регистрируется в небольшом числе на осеннем пролёте. Наблюдался 11 сентября 2000 и 15 сентября 1997 на хребте Каменное море (Тильба, Мнацеканов 2008). Отмечен также 21 сентября 2003 над субальпийскими лугами перевала Аишха-2, 15 октября 2004 в Хостинской тисо-самшитовой роще и 18 сентября 2009 над посёлком Гузери́плъ.

Степной орёл *Aquila rapax*. В прошлом иногда регистрировался на весеннем пролёте (Аверин, Насимович 1938). В последующем, при ревизии авифауны заповедника этот вид не был включён в её состав,

поскольку его пребывание не удалось подтвердить до конца XX века. В настоящее время степной орёл изредка отмечается в период осенних миграций в высокогорных районах, где одиночная птица наблюдалась 11 сентября 2000 на хребте Каменное море.

Малый погоньш *Porzana parva*. Ранее на территории заповедника не отмечался. Самку малого погоньша мы наблюдали 3 апреля 2008 на каменистом берегу реки Белой в 6 км выше по течению от посёлка Гузерибль.

Лысуха *Fulica atra*. Ранее в пределах заповедника не отмечалась. Зимой 1984/85 года одиночная птица наблюдалась в долине реки Уруштен в 7 км от кордона Черноречье (А.Н.Бобылев, устн. сообщ.). В феврале 2006 года ослабленная птица отмечена на реке Малая Лаба между кордонами Умпырь и 3-я Рота (А.Р.Бибин, устн. сообщ.).

Хрустан *Eudromias morinellus*. Ранее в заповеднике не отмечался. Трёх хрустанов мы наблюдали 25 июня 2008 на плато Лагонаки возле вершины горы Абадзеш. Хрустаны держались на небольшом участке альпийской пустоши и проявляли крайнее беспокойство вплоть до симуляции ранения. Данная находка свидетельствует о возможном гнездовании этого вида на территории заповедника (Перевозов 2008б).

Ходулочник *Himantopus himantopus*. В прошлом в заповеднике не отмечался. В настоящее время иногда появляется в низкогорных районах на осеннем пролёте. Осенью 2008 года стайка ходулочников встречена на реке Хосте в Хостинской тисо-самшитовой роще (А.Е.Ерофеев, устн. сообщ.).

Филин *Bubo bubo*. В прошлом отмечался на территории заповедника в осеннее время (Аверин, Насимович 1938; Тильба, Мнацеканов 2005). Кроме того, о присутствии филина на горе Алоус в 1999 году упоминает В.П.Белик с соавторами (2000), однако, эти сведения не были подтверждены непосредственными наблюдениями птиц. По опросным сведениям (А.Д.Животов), филин был встречен в конце августа 2004 года на границе леса возле метеостанции «Джуга».

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Ранее отмечалась лишь как обычный пролётный вид. В 2007 году колония береговой ласточки общей численностью около 30 пар гнездилась на правом берегу реки Киша возле одноименного кордона (900 м н.у.м.).

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Ранее на территории заповедника не отмечался. Погибшая птица в осеннем оперении найдена 30 января 2002 участниками научной студенческой экспедиции кафедры зоологии МПГУ в посёлке Гузерибль.

Клушица *Pyrhocorax pyrrhocorax*. В прошлом изредка отмечалась в весенне-летний период в высокогорной части заповедника (Аверин, Насимович 1938; Волчанецкий и др. 1962). В последующем, вплоть до начала XXI века, клушица не регистрировалась, в связи с чем была

исключена из списка орнитофауны Кавказского заповедника (Тильба 2002). В последнее время залёты клушиц вновь начали регистрироваться в пределах этой охраняемой территории. Пара птиц этого вида наблюдалась 25 июня 2007 недалеко от вершины горы Джуга.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Ранее в заповеднике не отмечалась. Зимой 2008/09 года зарегистрирована большая инвазия кедровок по всему югу России, в том числе и в Кавказском заповеднике. В середине октября 2008 года на кордоне Гузерибль держалось не менее 10 особей. Здесь же в ноябре одновременно мы наблюдали 5 кедровок. Жители посёлка Гузерибль отмечали отдельных кедровок вплоть до начала февраля 2009 года. Кроме того, в середине октября 2008 года отдельных кедровок мы наблюдали по верхней границе леса на горе Тыбга, хребте Аспидный и Пастбище Абаго. В такой же обстановке их видели в октябре 2008 года на биосферной станции Джуга (Ю.Арбузов, устн. сообщ.). По опросным сведениям (В.Н.Булгаков), в октябре 2008 года кедровок наблюдали на кордонах Умпырь, 3-я Рота и Черноречье. По сообщению А.Е.Ерофеева, в ноябре и декабре 2008 года одна птица регулярно регистрировалась у входа в Хостинскую тисо-самшитовую рощу.

Белобровик *Turdus iliacus*. Ранее в заповеднике не отмечался. Участники экспедиции кафедры зоологии и экологии МИГУ 25 января 2008 наблюдали одиночного белобровикана кордоне Гузерибль.

Снежный выюрок *Montifringilla nivalis*. В прошлом упоминался как редкий гнездящийся вид заповедника (Аверин, Насимович 1938). В последующем при ревизии авифауны заповедника этот вид не был включён в её состав, поскольку его пребывание не удалось подтвердить до начала XXI века. В настоящее время снежный выюрок относится к редким залётным птицам. Наблюдался 31 января 2002 участниками научной студенческой экспедиции кафедры зоологии МПГУ в посёлке Гузерибль.

Просянка *Emberiza calandra*. Ранее её гнездование регистрировалось на кордоне Киша (Аверин, Насимович 1938). В последующие годы, вплоть до начала XXI века, просянка на гнездовании в заповеднике не отмечалась. В 2007 году поющий самец постоянно регистрировался во второй декаде июня на кордоне Гузерибль.

Таким образом, в результате авифаунистических исследований последних лет (конец XX – начало XXI века), в пределах Кавказского заповедника зарегистрировано 23 вида птиц, не отмечавшихся в прошлом на его территории или не наблюдавшихся здесь уже более 50 лет. Впервые на гнездовании обнаружены береговая ласточка и крак-ва. В качестве предположительно гнездящихся видов отмечены хрустан и просянка. В качестве зимующих наблюдались малая и большая поганки, хохлатая чернеть, гоголь, лысуха, курганник и белобровик.

На пролёте отмечены черношейная поганка, малый баклан, белый и чёрный аисты, степной лунь, степной орёл, орёл-карлик, малый погоныш и ходулочник. В качестве залётных зарегистрированы кудрявый пеликан, филин, краснозобый конёк, клушица, кедровка, Снежный вьюрок

К настоящему времени на территории Кавказского заповедника зарегистрировано 197 видов птиц. Из них 83 достоверно гнездящиеся и гнездование ещё 16 предполагается (40 из них перелётные и 59 оседлые); 65 – пролётные; 17 – зимующие; 16 – залётные.

Авторы выражают благодарность работающим в настоящее время и бывшим сотрудникам Кавказского заповедника Ю.Н.Арбузову, А.Р.Бибину, А.Н.Бобылеву, В.Н.Булгакову, А.Е.Ерофееву, А.Д.Животову, С.А.Трепету, А.И.Марчукайтису, А.И.Попову, А.В.Ромашину, а так же жителю посёлка Гузерипль Р.Сергееву, руководителям студенческой научной экспедиции кафедры зоологии и экологии МПГУ Д.А.Шитикову, А.В.Шарикову и их студентам, за предоставление ценных сведений о встречах птиц на его территории.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Белик В.П., Бабич М.В., Белик Т.В. 2000. К орнитофауне бассейна Малой Лабы // *Кавказ. орнитол. вестн.* 12: 18-25.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьк. ун-та* 32: 7-72.
- Перевозов А.Г. 2008а. Высотные изменения некоторых характеристик летнего населения птиц на Западном Кавказе // *Тр. Кавказского заповедника* 18: 232-245.
- Перевозов А.Г. 2008б. Вероятное гнездование хрустана на Западном Кавказе // *Стрепет* 6, 2: 88-90.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тильба П.А. 1995. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 5-24.
- Тильба П.А. 1999. Птицы // *Флора и фауна заповедников*. Вып. 81. Фауна Кавказского заповедника. М.: 53-87.
- Тильба П.А. 2002. Современный состав авифауны Кавказского заповедника и её изменения за 76 лет // *Тр. Кавказского заповедника* 16: 141-155.
- Тильба П.А., Казаков Б.А. 1985. О редких птицах Кавказского заповедника и сопредельных территорий // *Экологические исследования в Кавказском биосферном заповеднике*. Ростов-на-Дону: 116-130.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2005. Совообразные Краснодарского края и Республики Адыгея // *Совы Северной Евразии*. М.: 269-276.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2008. Авифауна Лагонакского нагорья // *Тр. Кавказского заповедника* 18: 69-86.
- Туров С.С. 1932. Отчёт о работе зоологической экспедиции // *Тр. Кавказского заповедника* 3: 1-40.

Некоторые особенности синантропизации серой вороны *Corvus cornix* и сороки *Pica pica* в Уральской области

П.В.Дебело

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Серую ворону *Corvus cornix* и сороку *Pica pica* в казахстанской части ареала считают синантропами лишь в период осенне-зимних кочёвок, а во время размножения эти птицы избегают населённых пунктов (Гаврин 1974). В последние годы в Уральской области серая ворона и сорока стали гнездиться во многих населённых пунктах, а в городе Уральске их гнёзда обычны и на самых оживлённых улицах. Сходное явление наблюдается и в других частях ареала (Константинов 1967; Иванчев, Сарычев 1981).

Материалы, собранные нами в относительно слабо изменённом человеческой деятельностью пойменном лесу реки Урал, в окрестностях посёлков Красноармейск, Владимировка-Богатск и Антоново, а также в типичном антропогенном ландшафте в городе Уральске и примыкающей к нему роще имени Горького, показывают на существенные отличия в выборе для устройства гнёзд пород деревьев, удалённости гнёзд от земли и вершин деревьев и, как следствие, степени доступности гнёзд.

Серая ворона в пойме реки Урал устраивает гнёзда ($n = 49$) на основных лесообразующих породах – тополе серебристом *Populus alba* (38.8%), тополе чёрном *Populus nigra* (24.7%), высокоствольных ивах *Salix alba* (20.4%) и вязе *Ulmus laevis* (6.1%). В средней части течения гнёзда отмечались на всех породах, на севере области – только на тополе чёрном (11.1%) и вязе, на юге – на тополе серебристом (83.3%) и ивах. В роще имени Горького из 64 гнёзд на тополях находилось 67.2%, на иве и сосне *Pinus sylvestris* – по 7.8% на вязе и клёне *Acer negundo* – по 6.3%, лохе *Elaeagnus angustifolia* – 3.1% и карагаче *Ulmus foliacea* – 1.5%. В городе Уральск ($n = 65$) подавляющее большинство гнёзд располагалось на клёне (60%) и карагаче (22.2%), реже – на тополе (6.2%) и вязе (4.6%). Таким образом, в условиях антропогенного ландшафта серая ворона использует большее число видов деревьев, в том числе и отсутствующие в естественных условиях.

В разных местообитаниях, в зависимости от степени их освоённости

* Дебело П.В. 1982. Некоторые особенности синантропизация серой вороны и сороки в Уральской области // Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. Алма-Ата: 57-59.

и уровня беспокойства, прослеживается определённая закономерность и в высоте расположения гнёзд. Так, в пойменном лесу ($n = 49$) на высоте до 5 м располагалось 38.8% гнёзд, до 10 м – 42.8%, выше 10 м – 18.4%; в чаще посещаемой людьми роще имени Горького ($n = 64$) эти показатели равнялись соответственно 29.7, 60.9 и 9.4%, а в Уральске ($n = 65$) – 7.4, 47.7 и 44.6%.

Ещё чётче эта закономерность прослеживается при сравнении расположения гнёзд относительно вершины деревьев, так как этот показатель в какой-то степени нивелирует отличия в высоте деревьев. Если в пойменном лесу на расстоянии до 5 м от вершины располагалось 53.1% гнёзд, то в роще имени Горького – 92.3%, а в городе Уральске все гнезда располагались не ниже 4 м. На расстоянии до 10 м в лесу располагалось 36.7% гнёзд, в роще – 7.7%, а гнёзда ниже 10 м отмечены лишь в пойменном лесу (10.2%).

Сорока в пойме Урала ($n = 46$) располагает гнёзда на основных лесобразующих породах: тополе серебристом и иве по 34.8%, вязе и тополе чёрном по 15.2%. В роще имени Горького ($n = 160$) большинство гнёзд помещалось на тополях (55%) и клёне (24.4%), реже – на ивах (11.3%), лохе (6.3%), вязе и карагаче (по 1.2%) и жёлтой акации *Caragana arborescens* (0.6%). Валовой состав используемых деревьев – как и у серой вороны, хотя хорошо заметна меньшая привязанность сороки к тополям и большая – к клёну и лоху. В городе Уральске гнезда сороки ($n = 62$) располагались преимущественно на клёне (72.6%), реже – на карагаче (25.8%) и единично – на тополе (1.6%).

В пойме ($n = 46$) на высоте до 5 м помещалось 69.5% гнёзд, до 10 м – 26.1% и выше 10 м – 4.4%, в роще ($n = 160$) соответственно 53.1, 41.9 и 5%; в городе Уральске ($n = 62$) соответственно 1.6, 43.6 и 54.8%. По отношению к вершинам деревьев в пойменном лесу до 5 м отмечено 73.9% гнёзд, до 10 м – 23.9% и ниже 10 м – 2.2%. В роще большинство гнёзд (95.6%) находилось до 5 м, 4.4% – в пределах 5-9 м, а в Уральске все гнёзда располагались не ниже 4 м от вершин деревьев.

